

Очт

НѢКОТОРЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ

на

~~Е~~ 14
пътъ

100 - 35

100 - 6

ТЕОРИИ НАЛОГОВЪ,

изданный Г. Тургеневымъ.

с о ж и ж е ц і е

Дѣйствительного Статскаго Совѣтника

Николая Демидова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Н. Греча.

1830.

ПЕЧАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по напечашаніи, предшавлены были въ Цензурный Комитетъ при экземпляра. Июня 15, 1829.

Цензоръ О. Сенковскій.

Не довѣряя самъ себѣ, предоставилъ я нѣкоторымъ противникамъ принятой мною системы, разсмотрѣть сіи замѣчанія: сообщаю въ выносахъ опроверженія ихъ, и мои на сиыя возраженія. Надѣюсь, что благосклонный читатель и ихъ не оставитъ безъ вниманія:

Академії

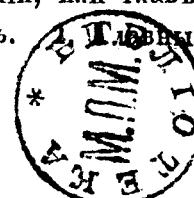
НѢКОТОРЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ

на
и А

ОПЫТЪ ТЕОРИИ НАЛОГОВЪ.

Опдавая должную справедливость книгъ подъ заглавiemъ: *Опытъ теорii налоговъ*, мы опваживаемся однако же сказать, что по прилежкомъ изслѣдованій, оказываються въ ней, какъ недоспаки въ самой теорii налоговъ, такъ равно и нѣкоторыя правила и заключенія, основанныя на однихъ умозрѣніяхъ, и несогласующія съ опытомъ временъ прошедшихъ и съ настоящими происшествіями, а потому и приняли мы намѣреніе издать нѣкоторыя замѣчанія на сю книгу, заслуживающую особенное уваженіе, по той чистотѣ и плавности слога, которыемъ отличается сіе произведение.

Сочинитель раздѣляетъ трудъ свой на семь отдѣленій, или главъ: 1. О происхожденіи налоговъ. 2. Правила взиманія

налоговъ. 3. Источники и разные роды налоговъ. 4. Собирание налоговъ. 5. Уравнение налоговъ. 6. Общество для изъятия налоговъ. 7. О бумажныхъ деньгахъ, какъ о налогѣ. Дабы постепеніе следовать за мыслями Сочинителя, мы будемъ разспаривать каждую главу (его Сочиненія) порознь; но замѣчать одни только пѣни мѣста, или предложенія, которыя несогласны съ образомъ нашихъ мыслей.

СИР, ~~дипломатическое~~ ведомство СССР
и Польши подтверждает, что в ходе переговоров
в Париже стороны пришли к соглашению о том,
что в дальнейшем ведомство СССР и
Польши должны совместно разработать
планы по восстановлению и оживлению
экономики восточных областей Польши.
Все расходы на выполнение этого плана
будут покрыты из бюджета Польши.
Согласно этому соглашению, в течение
следующих трех лет восточные области
Польши будут получать от СССР
помощь в виде кредитов на сумму
около 100 миллионов злотых в год.
Согласно этому соглашению, восточные
области Польши должны вести
координацию своих действий с ведомством СССР
и Польши в вопросах восстановления
и оживления экономики восточных областей.

I

О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЛОГОВЪ.

Начало существующихъ нынѣ въ Европѣ налоговъ Сочинитель относитъ, и весьма справедливо, къ среднимъ вѣкамъ; но, сказавъ, что финансовые потребности тогдашнихъ Государствъ удовлетворялись изъ доходовъ удѣльныхъ виѣній, принадлежащихъ Государамъ, (по еспѣ, составляющихъ собственный ихъ доходъ) или посредствомъ единовременныхъ сборовъ съ подданныхъ, онъ не говоритъ, въ чемъ состояли сіи сборы и при какихъ случаяхъ взимались оние, а слегка упоминаетъ о семъ уже въ другихъ главахъ сего творенія (смотри стран. 104, 195 и проч.). Умалчивая же о постепенномъ распространеніи налоговъ, онъ утверждаетъ, что налоги съ гражданскимъ образованіемъзначали быть распределеными и собираемыми усъ большею справедливостію, и платимы усъ большею готовностію: « изъ чего бы и следовало, что они и прежде уже взимались».

ибо въ противномъ случаѣ нельзя было бы ихъ распредѣлять и собирать съ большею справедливостію, то есть уравнивать по состоянію плащащихъ. Но какіе тогда существовали налоги; когда и какимъ образомъ собирались о томъ Сочинитель, какъ замѣтили мы, не говорить ни слова, и съ симъ вмѣстѣ оканчиваетъ сказаніе свое обѣ успѣхахъ еистемы налоговъ, ибо въ сѣдь за симъ доказывается, что налоги служатъ признакомъ народной образованности; а по-тѣмъ и то, что налоги необходимы, и проч.

Къ сожалѣнію, мы не нашли здѣсь тѣхъ свѣдѣній, которыя ожидали, относительно налоговъ, которыя существовали въ началь образованія Европейскихъ Государствъ, и постепенаго усовершенствованія еистемы оныхъ. Мы жалели бы, чѣмъ Сочинитель, показавъ время и причины происхожденія налоговъ, распространился о разныхъ определахъ тѣхъ налоговъ, которыя существовали въ среднихъ вѣкахъ; чѣмъ показать, какъ они постепенно умножались, образовались, и какъ начонецъ дошли до той степени, или состоянія, въ которомъ мы ихъ теперь находимъ въ Европѣ. Мы жела-ли бы, чѣмъ въ особенности показать

постепенное установленіе податей или налоговъ въ отечествѣ нашемъ (1), какъ въ Государствѣ, которое болѣе прочихъ возбуждаетъ наше любопытство и вниманіе. Вообще образъ распределенія и взиманія налоговъ и прочихъ доходовъ, споль много дѣйствовалъ на судьбу народовъ, и споль тѣсно соединенъ съ существованіемъ оныхъ, что изложеніе постепенныхъ успѣховъ въ системѣ взиманія доходовъ и ихъ измѣненія, составляетъ одну изъ любопытнейшихъ и важнейшихъ вѣтвей Политической Исторіи, и представляетъ проспрашнѣшее поприще человѣку, занимающемуся Политическими Науками. Тутъ узналъ бы читатель, что въ среднихъ вѣкахъ существовали уже въ Европѣ и самой Россіи постоянные налоги, какъ то: десятинные, пени за преступленія и проч.; что сей послѣдній налогъ имѣлъ и другую цѣль, кромѣ той, каковую обыкновенно ему приписываютъ: первоначально преступники платили пени однѣмъ обиженнымъ или ихъ семействамъ, но въ послѣдствіи они вносили и вѣказну, и судьямъ подобный же пени, которыя и составляли, если не единственный, то немаловажный казенный доходъ и судейскій окладъ. Въ семъ

отношениі законъ сей, по тогдашнему образованію общества, былъ самый благоразумный: ибо кто болѣе долженъ нести тяжесть повинностей, какъ не преступившій законъ и уставилъ общества? Тутъ наказаніе обращалось двоякимъ образомъ въ пользу Государства, что должно было привести начальнымъ правиломъ въ наказаніяхъ. Впрочемъ закона сего не должно смѣшиваться съ закономъ конфискаціи, который до сихъ поръ существуетъ во всѣхъ Азіатскихъ правленіяхъ, и въ недавнемъ времени уничтоженъ въ Россіи. Первый по обстоятельствамъ могъ быть и былъ полезенъ; впрочемъ если самый пріятельственный и вредный законъ, и составляеть обильный источникъ величайшихъ злоупотреблений и беспорядковъ.

Чиншатель равномѣрно увидалъ бы, по какимъ случальмъ и причинамъ изъ налоговъ уничтожились, другіе возьмѣли свое начало; какъ наконецъ вся система государственныхъ доходовъ пришла въ порядокъ и образование, и теперь предста-
вленъ чисто цѣлое, полное и во всѣхъ частяхъ правильное и спройное. Таковой объ-
емъ повелъ бы Сочинителъ и къ тому, что

налоги служать несомнѣннымъ признакомъ образованности народовъ, и что способъ назначенія, распределенія и собирания налоговъ, показываетъ еще болѣе духъ Правительства, нежели степень народнаго просвѣщенія.

Что налоги необходимы, сего и въ вопросѣ обращать нельзѧ, и сколько странны нѣ, которые сомнѣваются въ необходимости ихъ, столько же и тѣ, которые раздѣлаютъ подобный сомнѣнія. Приведенные Сочинителемъ экземпляры примѣры Валерія Публикума и Нерона, которые ходили уничтожить налоги, доказываютъ только то, что буйные крамольники не благоразумнѣе поступають лютыхъ гонителей человѣчества.

Земли, моря и рѣки издають пары, но испаренія сій возвращаются къ нимъ обратно, чрезъ обильные дожди, снѣги и благоприятныя росы, безъ которыхъ ни красота земли, ни плодородіе ея, ни самыя рѣки, несущія воду своимъ питающимъ моря, не могли бы возобновляться; подобно же тому всякая подаетъ, или налогъ, обращается въ пользу платящихъ енъ: то въ видѣ защиты отъ враговъ виновныхъ, или отъ вну-

иреннихъ приизателей на ихъ права и имущество; то въ видѣ тѣхъ заведений, которыхъ бы они не въ силахъ были ни устроить, ни поддержать, какъ то: публичныхъ зданій, пушевыхъ сообщеній, каналовъ и пр.; то въ видѣ тѣхъ пособій, которыхъ должны сохранить имъ жизнь, избавить ихъ отъ мучительныхъ болѣзней, усовершенствовать умственная и душевная ихъ способности, облегчить имъ труды и работы, пріумножить ихъ имущество или украсить кратковременное ихъ на землѣ существование. А какъ могло бы Правительство, безъ участія частныхъ людей, безъ участка ихъ собственности, исполнить толь многія, обширныя и важныя предпріятія? Кто бы, кроме Правительства, могъ покуситься на оныя, и кто безъ содѣйствія его могъ бы довести ихъ до надлежащаго устройства и совершенства? И такъ налоги не только что необходимы (2), но, по дѣйствію своему на составъ политического тѣла, благоворны, и заключаютъ въ себѣ сильнейшее средство къ достижению того вещественнаго и нравственнаго богатства, до котораго суждено доходить всякому гражданско-

му обществу, и въ которомъ скрывается тайная цѣль и предназначение человѣка (3).

За симъ Сочинитель дѣлаетъ опредѣленіе слову: налогъ. Не говоря уже о томъ, что не прежде ли всего сказанного, слѣдовало опредѣлить значеніе сего слова, замѣтимъ, что сдѣланное имъ опредѣленіе *) есть недостаточно, и что налоги не суть «единственныя средства къ достижению цѣли общества:» тутъ предстоитъ многія обязанности, и слѣдовательно многія средства: во-первыхъ, обязанность жертвовать собою для ~~защиты отечества~~, обязанность откликаться отъ способности употреблять право сильнаго и проч. и проч., а потомукажется, что всего проще и короче определить слово налогъ такъ (4): налогъ есть участокъ имущества и трудовъ частныхъ людей, удѣляемый ими на удовлетвореніе нуждъ и пользъ общественныхъ, и слѣдовательно своихъ собственныхъ.

Вопросъ, нужно ли пародное согласіе или неѣть для взиманія налоговъ, разрѣшается самъ собою при первомъ взглядѣ, и не

*) Опытъ Теоріи налоговъ, спр. 10. „Налоги „суть средства къ достижению цѣли общества.“

подлежитъ никаковому преню: Относительно количества налоговъ, должно согласиться съ Сочинителемъ, что слѣдуетъ оныхъ взимать столько, сколько нужно для удовлетворенія испиннымъ потребностямъ Государства. Нужно во всемъ сохранять равновѣсие и соразмѣрность. Недостатокъ податей можетъ замедлить дѣйствіе Правительства; излишество оныхъ вычерпать источники промышленности, и слѣдовательно народного богатства.

Въ особенныхъ замѣчаніяхъ, оканчивающихъ сю главу, Сочинитель говоритъ: «что всякий налогъ есть зло, ибо лишаетъ управляющаго части его собственности», и примѣняетъ къ налогу слова Бентама, который говорилъ, что всякий законъ есть зло, ибо всякий законъ нарушаетъ свободу. Сie требуетъ возраженія. Вопрошаю Бентама: что есть природная или естественная свобода? Свободенъ ли человѣкъ, когда онъ зависитъ, и столь непосредственно, отъ своихъ нуждъ, недуговъ и страстей? Свободенъ ли онъ, когда зависитъ отъ непогоды и окружающихъ его предметовъ? Свободенъ ли онъ, когда вся жизнь его не чѣмъ иное есть, какъ цѣль желаній, прихотей и

отвращеній? Естественная свобода заключаетъ въ себѣ одну способность или власть употреблять силу. Сама Природа установила законъ сей во всѣхъ тваряхъ и произведеніяхъ своихъ, а нравственность (5), законы гражданскіе и Вѣра спремята ограничить, обуздать сю пагубную способность, для собственного блага самого человѣчества и Природы. Способность ся не есть ли виною малолюдства и бѣдности народовъ дикихъ? Завидна ли участъ ихъ, и кто отважится, въ слѣдъ за краснорѣчивымъ мечинителемъ Руссо, предпочесть грубое состояніе сихъ зѣрнодобывыхъ дѣлъ Природы, благодѣтельной образованности пароровъ осѣдлыхъ, то есть, по мнѣнію буйныхъ мечинателей, народовъ спѣсненныхъ законами? Но сіи скитающіеся дикие народы не имѣютъ ли своихъ обрядовъ, обычаевъ? А обычай сіи чѣмъ иное въ существѣ своемъ, какъ не законы? и мнѣніе не есть ли сильнѣйшій изъ всѣхъ законовъ, движущихъ человѣками? Свобода, равенство и собственность суть плоды общежитія (sociabilité) и усовершенствованія онаго, и слѣдовательно закона. Законъ рождаетъ, даруетъ и ограничаетъ ихъ. Въ состояніи же естествен-

номъ ии свободы, ии равенства, ии собственности быть не можетъ. Состояніе человѣка дикаго, есть состояніе насильственное и противное естеству его. И потому законъ въ общемъ смыслѣ не есть зло, но искрениѧль зла, и назидаетъ добро. Случайное злоупотребленіе закона и законодательной власти, не должно приписывать закону, и совершино не правы тѣ, которые мнѧтъ, что законъ, предписывая поданнымъ должностямъ, налагаетъ на нихъ бремя и следовательно не есть благо для носящаго оно. Вѣра, сія наставница и учителница человѣка, не спѣсняетъ ли еще болѣе того свободы нашей, когда, во всѣхъ дѣяніяхъ и даже помышленіяхъ, предписывается намъ обязанность или должностъ? но обязанность сія не есть ли опрочительное благо для человѣка? Разсуждалъ столь превратно, мы дойдемъ до того, что и свобода, и жизнь, и самая признательность наша къ Всесозадателю, не инымъ чѣмъ будуть намъ казаться, какъ самимъ тяжкимъ бременемъ. Вотъ до чего доводятъ немощь человѣческаго разума и суевиность его мудрствованія! Неизлишнимъ будетъ замѣтить здѣсь еще, что самая наставительная сочиненія,

чрезъ одно неумѣстное выраженіе, или ложное приложеніе, или вставку посторонней мысли, могутъ обратиться въ вѣдкую оправу для читателей, и въ особенности для такихъ, которыхъ юное понятіе, готовое принять всякое впечатлѣніе, не имѣеть еще твердыхъ основныхъ правилъ и зрѣлой разборчивости. Не знаю, можетъ ли такое свойство закона гдѣ быть принято, но неоспоримо, что надлежитъ пріучать людей къ любви и признательности къ закону и Правительству: всѣ возможныя въ послѣдовательномъ разсужденіи доводы не убѣдить ни разума, ни сердца юноши, когда первоначально внушаютъ ему, что всякий законъ и всякая власть есть зло и нарушатель мнимой его свободы (*).

Обращаясь къ налогамъ и прикладывая къ нимъ то же разсужденіе, мы найдемъ, что Сочинитель равномѣрно не правъ, говоря,

(*) Любовь къ свободѣ есть не чѣмъ иное, какъ любовь къ порядку; но порядокъ есть послѣдшвіе закона. Тамъ, гдѣ нѣшь закона, нѣшь порядка; тамъ, гдѣ нѣшь закона, дѣйствуетъ приходъ, самоуправство и самопроизволъ. Любить свободу значить любить законъ и законную власть.

что вскій налогъ есть зло, и лишаешь
платящаго частию его собственности. Нѣть!
онъ не лишаешь его собственности, а воз-
вращаешь ему ону, только въ другомъ ви-
дѣ и съ избышкомъ, и потому не можешь
быть зло; но испинное зло еслиъ мож-
ное понятие о налогахъ, которымъ напоя-
юшъ пѣхъ, которые должны платить ону.
Мнѣніе управляеть всѣмъ; испина должна
управлять мнѣніемъ, а Писатели содѣство-
вать къ распросирданію ся. Расколъ, и въ
особенности расколъ вредный, ведетъ лишь
къ пагубѣ. Испинное же просвѣщеніе на-
родное состоится не въ томъ, чтобы дохо-
дить до начала и сущности вещей, да хо-
дихъ дойти нельзя, но въ томъ, чтобы пре-
миться всей душой, и съ полнымъ убѣждѣ-
ніемъ разума, къ благимъ преднамѣрѣніямъ
Правительства. Опыты должны быть нау-
чили насъ, сколь разсѣваніе подобныхъ пре-
вратныхъ понятій пагубно и для учениковъ,
и для учителей. Но людямъ, упоеннымъ пра-
вилами ложной философіи, сколько же свой-
ственно отличаться странными мнѣніями,
сколько людямъ дикими украшать себѣ урод-
ливымъ искаженіемъ своихъ лицъ и членовъ.

кто сіамъ, тотъ и омуль, и то же самое
составитъ и въ правилѣ. **П. II.** **Главные правила взиманія налоговъ.**

Сочинитель предполагаетъ, что налоги
составляютъ единственный источникъ Го-
сударственныхъ доходовъ. Сie совершенно
несправедливо; ибо Государственные дохо-
ды, кроме налоговъ, взимаются еще и съ
разныхъ оброчныхъ спатей, съ казенныхъ
доходовъ, фабрикъ, коммерческихъ заведеній
и проч. Таковыхъ имущества, заведенія и
проч. полезно ли оставлять въ казенномъ
распоряженіи, или повѣрять правленію ка-
зенныхъ чиновниковъ, апо дѣло иное и со-
ставляетъ вопросъ (6), къ которому Со-
чинитель даже и не приступалъ. Главные
же правила взиманія налоговъ, говорить онъ,
состоятъ: 1-е, въ равномъ распредѣлѣніи на-
логовъ; 2-е, въ опредѣленности налоговъ;
3-е, во времени собиранія налоговъ; 4-е, въ
дешевомъ собираніи налоговъ; и наконецъ
5-е, въ томъ, что налогъ долженъ всегда
взиматься преимущественно съ дохода, а
не съ капитала. Все сie совершенно спра-

ведливо, такъ равно и то предложение его, что надлежитъ какъ можно болѣе огло-
нить налогъ отъ бѣднаго или отъ низшихъ разрядовъ народа. Изъ сего послѣдняго пра-
вила, естественно слѣдуетъ, что налоги должны быть преимущественно взимаемы съ потребленія роскоши, какъ свойствен-
ной однѣмъ зажиточнымъ или богатымъ лю-
дямъ; но мы увидимъ въ послѣдствіи, что Сочинитель, хотя не отвергаетъ сего ис-
точника налоговъ, но не полагаетъ его до-
спашочнымъ, и предпочитаетъ ему налогъ на потребление жизненныхъ припасовъ: но сей послѣдний падаетъ равно на бѣднаго,
какъ на богатаго, и болѣе еще на гонимъ бѣднаго, ибо потребление необходимыхъ для жизни вещей уноситъ весь доходъ его, не-
жду тѣмъ какъ богатому стоять онѣ
только малѣйшей части его доходовъ. По-
датки, собираемыя въ Англіи съ предметовъ роскоши, составляютъ почти половину всѣхъ взимаемыхъ тамъ податей, то есть болѣе 400 м.; а всѣ доходы выкормораго Го-
сударства, включая въ сине и всѣ оброчные ставки, не превышаютъ 500 м. Но такъ въ Великобританіи всего народонаселенія 13 м., а въ упоминаемомъ Государствѣ болѣе 40 м.,

то вопросомъ теперь: нужно ли на-
кладывать подать или акцізъ на необходи-
мые потребности жизни, какъ-то на хлѣбъ,
на соль, и тѣмъ спѣснить промышленность и
средства существованія низшихъ разрядовъ
гражданъ? и не лучше ли обратить налоги
сіи на карпы, вина и другіе предметы пище-
славія и роскоши, почасту обращающіеся
въ источники разврата и пороковъ?

рые падають на самую землю, и на самыя лица или на рабопу, а не на одни доходы съ оныхъ. Напримеръ: Сочинитель полагаетъ (стр. 53, 108), что налогъ съ описьезжающихъ за границу и за право ловить рыбу суть налоги съ самого капитала; но пошлины за купчую или дарственную запись на землю не есть ли налогъ на самую землю, пѣмъ болѣе, чѣо почасну пошлины сіи превышаютъ и самый доходъ съ шаковой земли? Пошлины, взимаемыя при межеваніи, и поземельные деньги, неразчисленыя по доходамъ съ земель, не суть ли налоги съ самой земли, ибо первѣко часпь шаковыхъ земель никакого не приноситъ дохода. Къ числу налоговъ съ дохода отъ работъ Сочинитель относитъ исправлеше мірскихъ или земскихъ повинностей. По всей справедливости всякий родъ шаковыхъ повинностей причислять надлежитъ къ налогамъ, ябо онца повинности влекутъ за собою лишеніе части труда, капитала или земли.

Но если починка дорогъ и гоньба суть налоги съ лица или работы, то сіи дороги, бичевники, прогонныя мѣста не суть ли налоги съ земли? Конскрипція, рекрутскій наборъ и подушный окладъ, которыи па-

III.

Источники и разные роды налоговъ.

Въ началѣ сей главы Сочинитель объявляетъ, чѣо Все роды налоговъ происходятъ отъ трехъ источниковъ общественнаго дохода, а именно отъ земли, капитала и работы, и потому предполагаетъ, чѣо всего приличнѣе, проспѣче и соотвѣтственное свойству вещей раздѣлить налоги на:

- »1) налоги съ дохода отъ земли,
- »2) налоги съ дохода отъ капитала,
- »3) налоги съ самыхъ капиталовъ,
- »4) налоги съ дохода отъ работной платы,
- »5) налоги падающіе на всѣ при источника доходовъ безъ различія.«

Мы находимъ, чѣо сіе происхожденіе и раздѣленіе налоговъ замѣняетъ понятіе объ оныхъ, и не исчисляетъ вполнѣ всѣхъ ихъ отраслей и вѣтвей.

Если могутъ быть налоги съ самого капитала, то могутъ быть шакіе, которо-